

6. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. — М. : Прометей, 1992. — 528 с.

The role of the teacher in the system continuous pedagogical education

The modern teacher not only provides cadets with knowledge, but also provides general theoretical and practical training, carries out an educational function. A teacher needs to have creative abilities, have the ability to scientific knowledge, have pedagogical tact, know the basics of psychology, be able to communicate. In addition to profound knowledge of the subject, the teacher must have the ability to convince others. Education and upbringing is a complex process, requiring a modern teacher a wide range of strong-willed qualities.

УДК 340.12

© **Виктор Рожковский**

доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат философских наук, доцент
(Беларусь)

© **Viktor Rozhkovsky**

Associate professor of the Department
of social and humanitarian disciplines
of the Mogilev institute of MIA
PhD in Philosophy,
Associate professor (Belarus)
e-mail: sgd@institutemvd.by

ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Статья посвящена актуальной на переломе эпох проблеме ценности права и правовых ценностей. Является ли право общечеловеческим достоянием; обладают ли правовые ценности универсальным содержанием или они — региональная особенность, ограниченная во времени?

Сложно сказать, является ли констатация смерти ценности (теоретическая в философии постмодерна и практическая в быту — однополые браки и пр.) свидетельством тупика классики и модерна или ростками будущего. Но с тем, что на рубеже веков основы ценностного мышления подорваны, трудно не согласиться. Наряду со «смертью бога» и «смертью субъекта», т. е. трансцендентальных причин права и образцов для оценки

действующего права, исчезает последнее условие ценностей — различие между реальностью и ее описанием, отражением. Технические средства позволяют доминирующим политическим силам, злоупотребляя возможностями информационной цивилизации, навязывать образ мира в качестве реальности.

Возможно, с позиции будущего правовая аксиология — всего лишь исторический памятник, но как явление «межвременья» она имеет практическое значение как для «передовых», так и «отсталых» стран и народов. Ценностный подход связан с естественно-правовыми воззрениями и держится на различии естественного права (образца, ценности) и позитивных норм, права и закона. Правда, с позиции постмодерна литературное противостояние естественного и позитивного права — единственный оставшийся способ их существования, поскольку они давно уже ничего не означают. Как ответ на это возражение можно расценить утверждение, что каждая норма позитивного права — это уже оценка сама по себе, т. е. мера и критерий допустимого и запрещенного, того, что плохо и что хорошо. Более глубокое обоснование аксиологического характера права связано с феноменологическим подходом: интенциональные акты сознания не исчерпываются познанием, ему присущи и оценочные акты признания, предпочтения и убежденности.

Следует различать два аспекта ценностного подхода к праву. Во-первых, ценность права как такового, как формы, способа организации общественных взаимодействий между людьми, формы долженствования, отличной от религии и морали. Во-вторых, содержание правовых ценностей: свобода, равенство, справедливость, достоинство.

Право как ценность — инструмент, способ разрешения противоречий в различных сферах общества; освобождающее, развивающее средство. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека, если на деле способствует рождению новых возможностей для развития человека и общества. Право снижает влияние морали, традиций и их ценностей («рост внутренней свободы»). В этом качестве право представляет новое пространство и возможности саморазвития. Обратная сторона освобождения — глумление над святынями и ценностями народов, в основе культуры которых морально-религиозное, ценностное мировосприятие; разрушение стран, хаос (арабская «весна», «цветные» революции, клиповая культура). Наконец, ценность права как социально организованной формы связана с воспроизводством правовых состояний правовыми средствами. Проще говоря, существующий правопорядок воспроизводит сам себя и человека, ему соответствующего.

С правом как ценностью связан ряд проблем, весьма болезненных на рубеже веков: является ли право универсальным культурным феноменом,

значимым для всего человечества, или оно — особенность европейской культуры?

Весьма популярны сегодня концепции самобытности культур, сторонники которых, разделяя идеи исторической школы, полагают, что идея права характерна лишь для западной культуры, другим же культурам она чужда. Надо дать возможность жить внутри своей культуры и сделать все ради ее сохранения.

Другие полагают, что ближе к истине умеренно-либеральная позиция, которая, с одной стороны, отстаивает универсальность самой идеи права, а с другой стороны, не отрицает необходимости учета культурно-исторической специфики, однако относит эту специфику не к месту идеи права, а к проблеме ее обоснования и воплощения.

Если идея права универсальна, то в какой степени она воплотилась в той или иной правовой системе? Идеологический штамп всем хорошо известен: европейское позитивное право (институты и законодательство) — это наличное бытие идеи права, образец для подражания. Нецивилизованные, «отстающие» в своем развитии народы должны копировать европейские институты. Однако идея права связана с экзистенциальной свободой как своей предпосылкой, а позитивное право в плену социально-экономических и политических интересов социальных субъектов. Идея права было просторно в период формирования институтов модерна, но она «угасла» в институтах модерна.

С точки зрения Г. Маркузе («Одномерный человек»), спор лишен смысла, поскольку современное европейское государство, как и восточно-европейское (советское), — разновидности тоталитарного типа государства, общества тотального контроля над человеком: «мягкого» — посредством производства и потребления, репрессивных потребностей и «промывания мозгов» (у вас все, о чем мечтало человечество: право, свобода, демократия); «жесткого» — посредством идеологического и политического контроля. Естественно, в этих условиях вопрос об идее права беспредметен.

В системе ценностей право принадлежит (наряду с религией, моралью, эстетикой, наукой, философией) к сфере духовных, нематериальных ценностей. Основная функция права — регулятивная, правовые ценности предназначены для создания, поддержания и укрепления социального порядка и дисциплины, нормального функционирования общества. Правовые ценности — элементы системы социально-политического управления обществом — закрепляются формально и охраняются государством и его органами.

Термин «свобода» один из самых неоднозначных, множество контекстов накладывают свой отпечаток на это понятие. Для свободы, имею-

щей отношение к праву и рассматриваемой теме, два подхода являются определяющими: философский и позитивистский. Первый имеет дело со «свободой воли» эпохи Просвещения и «экзистенциальной, бытийной свободой», почвой права модерна и предпосылкой межиндивидуального дискурса будущего. Позитивизм, социология имеют в виду свободу, отмеренную государством.

В рамках позитивистского подхода выделяют свободу: юридическую и фактическую; внутреннюю и внешнюю; «свободу от» (негативную свободу) и «свободу для» (позитивную свободу).

Юридическая свобода: ее основа — свобода выбора. Свобода — это:

- сам факт выбора;
- непредсказуемость того, что именно выберет человек;
- чем больше он имеет выбора, тем больше имеет свободы.

Фактическая свобода сводится к возможности делать и выбирать то, что хочешь. Определение отсылает к средствам, необходимым для реализации воли.

Внутренняя свобода — реальное освобождение внутри себя от оков предубеждений, представлений и образов.

Внешняя свобода — дозированная государством свобода, она предполагает поиск средств, способов и форм ограничений. Ее границами выступают не только юридические законы запретительного характера, но и сам факт сосуществования множества индивидов с их общественными правами и свободами.

Негативная свобода: индивид имеет определенную зону выбора идей и действий без возможности натолкнуться на ограничения и репрессии. Пространство автономии («свобода от») — условие саморазвития.

Позитивная свобода («свобода для») — творение новых форм, дискурсов. Для такой свободы нужны счастливые стечения обстоятельств.

Понятие «свобода» в историческом контексте

Античное право: свобода — это реальный статус и привилегия одних за счет несвободы, рабства других.

Средние века: свобода — это движение Духа, его спонтанность и порыв. Свобода человека — это его отклик на призыв творца, «творчество из себя», создание нового, еще не бывшего. Позитивная концепция свободы.

Эпоха Ренессанса: под свободой понимали беспрепятственное раскрытие способностей личности.

Новое время и эпоха Просвещения: свобода — это абсолютная ценность, как основа познания и права, как исходная предпосылка всех естественных прав человека. Она неотчуждаема, это ее основное свойство, изначально и безусловно принадлежащее личности.

Классическая европейская философия: свобода — это познанная необходимость, основание мышления и познания. Свобода — живое дыхание (пульсация) саморазвития человека в истории, которое выступает как процесс модификации свободы.

К середине XX столетия стали сказываться негативные последствия «свободы выбора», предмета гордости и экспорта западноевропейской цивилизации как ловушки для свободы. В частности, по мнению одного из основателей франкфуртской школы Г. Маркузе, свобода выбора — это способ герметизации одномерного тоталитарного общества, сохранения статус-кво. Вы вольны стать капиталистом или наемным работником, и частная собственность вне критики; выборы представителей власти не устраняют, а сохраняют власть и господство; чем шире выбор источников информации, тем выше зависимость от творцов общественного сознания. То есть речь идет о консервации социально-политических и экономических устоев, рабства и господства (человек — средство), о сохранении несвободы человека по отношению к экономике, политике, производству сознания (дискурсов модерна, по современной терминологии), оказывающихся благодаря «свободе выбора» вне поля зрения и критики. Тема свободы и ее иллюзии была центральной в экзистенциализме второй половины столетия (А. Камю и др.). На рубеже эпох институты модерна выродились в симулякры, имитирующие свободу, демократию и право, которых в действительности уже нет (Ж. Бодрийяр).

Понятие «справедливость» прочно срослось прежде всего с политико-экономическим контекстом и является оценкой отношений, содержанием которых являются материальные блага, власть, престиж. Свой вклад в представление о справедливости вносили и исторические обстоятельства, в частности, синкретизм и космоцентризм мышления древнегреческих любителей мудрости сказались на образе справедливости: богиня Дике олицетворяла единство права, правды и справедливости. Антиподом справедливости выступала несправедливость как разрушение порядка, гармонии, деструкция существующего. Сознание не фиксирует справедливость, как и свободу, когда отношения между людьми гармоничны, они словно воздух, без которого жизнь невозможна.

Со времен Аристотеля выделяют два вида справедливости: распределительную и уравнивающую. Распределительная означает деление общих благ (власти, почестей, денег) по достоинству (заслугам). Уравнивающая — арифметическое равенство. Сфера действия — область гражданско-правовых сделок, возмещение ущерба, наказания и пр.

Естественно, на определении понятия «справедливость» сказываются реалии сегодняшнего дня. Рассматривая связь права и справедливости как ценности, мы должны отдавать отчет в том, что под правом здесь понима-

ется позитивное право, а не то, которое должно быть и выводится из сущности, природы человека. В данном случае справедливость рассматривается как сущность действующего законодательства, основой которого выступают интересы социальных субъектов.

Право — это норма политической справедливости, или нормативно закреплённая справедливость. Справедливость — особый механизм и мера для поддержания равновесия и доминирования правовых ценностей при их столкновении. Порядок сосуществования людей на почве взаимного признания прав и свобод друг друга может быть назван справедливым. Справедливо то, что выражает право, соответствует ему и следует духу права.

Общественные целевые ценности и идеалы. Прежде чем стать правовыми ценностями, право, свобода, справедливость существовали в качестве не отрефлексированных идеалов, выработанных едва дифференцированным общественным сознанием. Разумеется, правовыми ценностями не исчерпываются общественные идеалы, к ним относятся истина, добро, красота и др. Обычно необходимость в идеале связывают с открытостью человека миру, что проявляется в его ориентации на образцы должного, на основе которых человек преодолевает собственные пределы.

Под идеалом понимают то, к чему мы стремимся, — нормативно-ценностный образец должного в его совершенной форме. И. Кант считал идеал высшей конечной целью на пути нравственного самоусовершенствования, на пути осознания достоинства человека как высшего начала и единственного принципа идеального законодательства. По мнению философа, право — цель общества, находящегося в гражданском состоянии, и высший принцип, из которого должны вытекать все общественные нормы.

Основной темой учения об общественном и правовом идеале должно быть не отыскание конечной формулы общественного совершенства, а указание тех действительных путей и средств, при помощи которых может быть улучшен всякий возможный правопорядок.

Личностные ценности — это связанные со склонностями и стремлениями человека идеальные представления о благах, правах и пределах, которые выступают как установки его сознания. Личностные ценности и идеалы, которые выбирают себе люди и в которых они видят смысл своего существования, не обязательно оказываются чем-то высоким и благородным. Ценностные ориентиры зависят от духовного уровня личности, т. е. правовые ценности и идеалы производны от понятия «личность».

Таким образом, принято считать, что право обладает не только инструментальной ценностью (средство разрешения социальных противоречий в различных сферах общества), но и эмансипирующим потенциалом, способствует развитию личности (собственная ценность права). Правовые ценности содействуют созданию, воспроизводству и укреплению социаль-

ного порядка и дисциплины в целях гармонизации интересов различных социальных групп людей.

Ценность права, правовые ценности подталкивают к обоснованию идеи права как идеи свободы и к рассмотрению права как формы свободы. Это возможно, если речь идет о праве, вырастающем из человека, а не из интересов социальных субъектов. С правом как ценностью связан ряд проблем, весьма болезненных на рубеже веков: является ли право универсальным культурным феноменом, значимым для всего человечества и на все времена, или оно особенность европейской культуры и определенного исторического периода (модерна). Если все же право стоит в одном ряду с традициями, моралью и является общечеловеческим достоянием, то сомнения касаются содержания европейского права и институтов. Являются ли они универсальным достоянием? Право как общечеловеческая ценность состоится, если перестанет отождествляться с тиражируемыми по всему миру евро-американскими правовыми институтами. Оно нуждается в новом содержании, в основе которого межличностное коммуникативное взаимодействие как образ жизни большинства зарождающейся цивилизации постмодерна.

Law as a value and legal values

Modern society is in a state of transition from a modernistic to a postmodern culture. The importance of this period is compared with the «axial age». The main problem of the transition period: can the political and legal discourse of modernity, turned into a reproduction code of itself, be considered as a manifestation of postmodernism, or is this a dead end of the modernism? We believe that «the freedom of choice», which is the essence of modernity, is a way of self-defense of an obsolete world. Postmodern and its law are only possible when a new discourse and a communicative interaction of subjects appear.